

— Тряси давай! — ответил Коу Чэнь и подхватил: — И я — неповторима!

Хо Жань не знал, следовал ли Коу Чэнь такому же ритму, когда приходил сюда поесть в одиночестве. По сравнению с тем, как он ел с ребятами в столовой или шашлычной, здесь он выглядел как совершенно другой человек.

Для Хо Жаня было открытием, что Коу Чэнь мог есть так медленно — клал по кусочку мяса в котелок жариться, съедал и после каждого пригублял рюмку.

— Эта водяра не такая хорошая, как Нюй-Сяоэр.

— Угу, — кивнул Хо Жань.

— Нюй-Сяоэр не так хорош, как его батька.

*□□□, серия ликеро-водочных изделий

Хо Жань продолжал кивать:

— Угу.

— Всё-таки байцзю должно быть питибельным.

Хо Жань улыбнулся:

— Да.

Несмотря на сказанное, у Коу Чэня слегка кружилась голова. Из остальных ребят у него была гораздо лучшая устойчивость к алкоголю, но сейчас он достиг предела. Хо Жань глянул на пустые бутылки — они с Коу Чэнем прикончили 6 бутылочек, что вполне приемлемо. Каждую Коу Чэнь осматривал лично, чтобы не попались надписи про разлуку, и когда в очередной раз попросил принести ещё одну, такой же «благоприятной» не нашлось, поэтому он сдался и перестал пить.

И хорошо, что перестал. Выйдя из ресторана, он начал исполнять песни. В прошлый раз, когда они ходили в караоке, Хо Жань не присоединился, зато сегодня наслушался вдоволь. Коу Чэнь пел в течение получаса по несколько строчек из песен, не повторяясь. Его песенный запас поражал, в нём содержалось много песен на иностранных языках.

У Хо Жаня звякнул телефон — Сюй Чжифань отправил сообщение.

Скоро отбой, че у вас там происходит?

Не знаю, он начал петь

Хо Жань зажал кнопку голосовой записи, поднёс телефон ко рту Коу Чэня, записал пение и отправил в общий чат. Ребята набросали сообщения с «хахахаха», их тут же перестало волновать, что Хо Жань с Коу Чэнем будут делать, если не смогут вернуться в общежитие ночью, и они велели в случае чьего-либо конфуза обязательно записать это на видео. Только у Сюй Чжифаня сохранились крупницы совести, и, насмеявшись, он напомнил Хо Жаню:

Мы вас прикроем, когда будет проверка комнат

Если не сможете попасть в общагу, идите в медпункт, заднее окно можно открыть снаружи, и там как раз две кровати

— Бля. — Хо Жань засмеялся и записал голосовое: — Ты даже знаешь, что заднее окно можно открыть... Если я не смогу вернуться, то сниму комнату в отеле.

— Так у вас с собой нет удостоверений личности, — сказал Сюй Чжифань.

А, вот это уже проблема. У него и Коу Чэня с собой были только телефоны.

— О чём вы говорите? — спросил Коу Чэнь.

— Теперь мы не успеем, даже если вернёмся на такси, общага уже закрылась. У нас нет удостоверений, и мы не сможем остановиться в отеле, Чжифань предложил нам переночевать в медпункте.

— Не может быть. Он с Сюй Чуанем украл ключ от кабинета медсестры?

— ...Заднее окно можно открыть снаружи и залезть внутрь.

— А-а. — Коу Чэнь подумал и внезапно обрадовался. — Ладно, давай переночуем там. Я никогда раньше так не контовался, это так увлекательно. Мы поместимся в одной койке?

— Там две койки.

— Ладно, сдвинем их.

— С чего нам их сдвигать???

— Я боюсь упасть. Там койки намного уже, чем кровати в общежитии. Помнишь, я в прошлый раз слёг там с больным животом? Из-за того, что я не мог перевернуться на другой бок, я уснул.

У многих мальчишек со школьных времён были воспоминания о том, как они перелезали через забор, дрались и прогуливали уроки, но воспоминания о ночёвке в школьном медпункте наверняка встречались редко. Возможно, Хо Жань с Коу Чэнем будут единственными в школе с такими воспоминаниями.

Перелезая через забор у стадиона, Хо Жань немного забеспокоился:

— Сначала я перелезу, а потом ты.

— Ты, что ли, боишься, что я совсем в зюю? — спросил Коу Чэнь.

— Не то чтобы боюсь. Ты и есть в зюю.

Коу Чэнь ничего не сказал, а разбежался, запрыгнул на забор и, опираясь на руки, исчез с вершины забора.

— Да ети ж твою. — Хо Жань разбежался, забрался на забор и посмотрел вниз.

Коу Чэнь стоял там и улыбался ему:

— Видишь? Дядя Коу с трёх лет по забoram и оградам лазает...

Хо Жань прыгнул.

— А не дядю Коу пригвоздило к забору?

Коу Чэнь пристально посмотрел на него:

— Умеешь ты изговнить атмосферу.

— Погнали уже.

У медпункта Хо Жань по подсказкам Сюй Чжифаня подковырнул нижнюю часть заднего окна. Окно приоткрылось, он приложил больше силы и открыл его полностью.

Они оба тихо забрались внутрь. Поскольку медпункт находился близко к воротам школы, чтобы охранник их не заметил, они не рискнули включить свет. Под светом уличных фонарей они рыскали в потёмках и умывались.

— Койки можно не сдвигать. — Коу Чэнь похлопал по двум кроватям, стоящим рядом. — В шкафу есть одеяла?

— Должны быть, — сказал Хо Жань и пошёл искать шкаф.

Аптечный шкаф был заперт, но шкаф рядом с ним можно было открыть. Внутри лежало два тонких одеяла, этого им должно хватить. Он достал одеяла, обернулся и увидел, что Коу Чэнь уже снял верх формы.

— Ты серьёзно? — Хо Жань опешил. — Мы здесь ныкаемся, а ты решил спать как дома?

— Что тут такого? — Коу Чэнь снял штаны, похлопал себя по пояснице и лёг на кровать. — Пусть Жнец воздухом подышит.

Хо Жань, не зная что ответить, кинул в него одеяло и начал снимать с себя форменную олимпийку.

— На какой койке ты будешь спать? Решай быстрее. Куда в середину лезешь? Не боишься упасть?

Коу Чэнь пробрался к стене:

— Я буду спать у стенки.

— Почему? — Вообще, Хо Жань надеялся занять место у стены. Как-никак, они в страшной, пустой... тёмной комнатке.

Коу Чэнь приподнялся, опираясь на локти, посмотрел на него и перебрался к крайней кровати:

— Буду с краю.

— Спасибо, — сказал Хо Жань, перелезая через него к стене.

Удобно устроившись, он сразу же перевернулся лицом к стене. Какой бы безопасной ни была стена, всё-таки спокойнее, когда за спиной человек.

— Ну давай поболтаем, — протянул Коу Чэнь сзади. — Скучно на затылок твой пялиться.

— Говори так. Разницы особо нет.

Коу Чэнь засмеялся и придвинулся к нему:

— На самом деле, я не знаю, о чём говорить, просто чувствую, что у меня сегодня отличное настроение... Сначала оно было не очень, я грустил от того, что Лао-Юань может взять вину на себя, а потом я поужинал и поговорил с тобой и почувствовал себя намного лучше.

— Если Лао-Юань возьмёт вину на себя, я устрою скандал в кабинете завуча.

— И я с тобой.

Хо Жань промычал в ответ и закрыл глаза. Он не заметил, как уснул. Наверное, они ещё о чём-то после этого говорили, но он точно не запомнил. Выпивка, в конце концов, дала о себе знать. Сон его был крепким, и только когда кто-то похлопал его по лицу, он резко проснулся.

— Вы хотите попасть в новости кампуса? — раздался сверху голос Сюй Чжифаня. — Уже рассвело, а вы всё дрыхнете!

На этот раз Хо Жань проснулся полностью. Он вспомнил, что прошлой ночью они с Коу Чэнем устроились на ночлег в медпункте.

— Хорошо обниматься, вставайте быстрее, доктор Чжан и Тао Жуй скоро придут на работу! — забил тревогу Сюй Чуань.

Хо Жань быстро двинулся, чтобы сесть, но упал обратно на кровать — чужая рука обхватывала его поперёк живота. Он обернулся и увидел, что лицо Коу Чэня зарыто в одеяло, затем похлопал его по голове:

— Приём! Вставай!

— Сколько он выпил вчера? — Сюй Чуань схватил Коу Чэня за руку и потянул, заставляя подняться.

— Три бутылки Цзян Сяобай. Он не натрескался, а так, слегка опьянел.

— Коу Чэнь! — Сюй Чуань похлопал Коу Чэня по лицу.

— Ай, не беси! — пробормотал Коу Чэнь, наконец открыв глаза. — Они ещё не пришли даже, чё суетишься?

— А когда придут, будет уже поздно! С Тао Жуй ещё можно договориться, а доктор Чжан доложит обо всём Лао-Юаню... Ты чё раздетый?! Это тебе не общага!

Сюй Чжифань бросил Сюй Чуаню одежду Коу Чэня:

— Быстрее.

— А позвонить не судьба? — Хо Жань подорвался с кровати и начал складывать одеяло. — Прибежали сюда, только время потеряли.

— Думаешь, я не пытался? Вы не отвечали! — сказал Сюй Чжифань. — Мы по очереди вам...

Он замолчал. От двери медпункта послышался звук ключа в скважине.

— Нам конец. — Сюй Чуань выхватил одеяла из рук Хо Жэня и бросился к шкафу. Как раз в тот момент, когда он открыл дверцу и собирался запихнуть их внутрь, дверь медпункта открылась.

Ребята застыли на месте.

У двери стояла Тао Жуй, держа в одной руке ключ и контейнер для завтрака в другой, с недоумением во взгляде. Через пару секунд она пришла в себя, отвернулась и сказала:

— Коу Чэнь, оденься сейчас же.

— Ой. — Коу Чэнь вскочил с кровати, схватил свою одежду и наспех начал одеваться.

— Тао Жуй-цзе... — Сюй Чжифань подошёл к двери. — Дело вот в чём... короче...

— Я знаю, — прервала Тао Жуй, — опоздали к закрытию, но вспомнили, что у меня здесь можно открыть окошко, да?

— ...Да, — честно ответили ребята.

Тао Жуй обернулась:

— Здесь Коу Чэнь спал?

— И я, — со смущением признался Хо Жань, потирая глаза.

— На выход. — Тао Жуй прошла в кабинет, поставила завтрак на стол и помахала им рукой. — Живее, а то вас увидят.

— Спасибо, цзе, — прошептали ребята и выбежали из медпункта.

— Следующего раза не будет! Если это повторится, охраннику сдам! — тихо добавила Тао Жуй им в след.

Хо Жань с Коу Чэнем вернулись в общежитие, чтобы умыться и переодеться, но из-за позднего подъёма времени на завтрак не осталось, поэтому они сразу отправились в класс. Неожиданным сюрпризом стало то, что Ху И принёс им по булочке и молоку.

Хо Жань опустил голову и начал жадно поглощать булку:

— Боже блять, от души просто.

— Умираю с голоду, — добавил Коу Чэнь.

Хо Жань повернул голову:

— Почему ты опять здесь сидишь?

— Я не планировал. Сюй Чжифань отжал моё место.

Хо Жань вспомнил, что Сюй Чжифань вроде только что был перед ними. Он бросил взгляд в сторону Сюй Чжифаня, но этот засранец прилип к своему телефону и не принял его сигнала.

Когда прозвенел звонок для утренней самоподготовки, Лао-Юань, как обычно, вошёл в класс без опоздания.

— Лао-Юань, почему вы не дома?! — крикнул Вэй Чаожэнь.

Все в классе повернули головы и, увидев Лао-Юаня, без команды встали. Лао-Юань поднял руку и махнул им:

— Садитесь, садитесь. Я в порядке, операции не понадобилось. Меня перевязали, только двигаться неудобно.

После того, как Лао-Юань подошёл к своему столу, кто-то спросил:

— А с теми родителями разобрались-то хоть?

— Их отчитали, они принесли извинения и компенсировали медицинские расходы. Не нужно так заострять вам на этом внимание, школа примет надлежащие меры.

— И всё? Их не арестовали?! И показания не взяли?! — с недовольством выкрикнул кто-то.

Лао-Юань улыбнулся и ничего не сказал. Он подождал, пока стихнет негодование в классе, и, прочистив горло, заявил:

— Я не просто так уступчивый. Нам не следует действовать, когда горячая кровь приливает к голове, нужно вовремя себя обуздывать. Школа ориентирована на учащихся, на каждого учащегося, мы должны учитывать не только вашу успеваемость, но и другие важные аспекты, как физическое и психическое здоровье. Я на месте той учащейся, наверное, переживал бы из-за такого инцидента. Неважно, что это за эта ученица, мы всё равно надеемся дать ей шанс. Образование и воспитание — вот что главное, наказание — не цель.

Ученики всё же не до конца с этим смирились и продолжали гундеть.

— Позвольте вставить ещё одно несущественное замечание, — сказал Лао-Юань с улыбкой. — Как гласит старая поговорка, родители и семья вместе со школой влияют на становление ребёнка, но в конечном итоге именно вы решаете, каким человеком можете стать.

— Ли Цзяин не вынесет такого. Её родители с дядей припёрлись в школу и из-за её отношений избил не причастного к этому учителя, — тихо сказал Коу Чэнь. — Я б на её месте не приходил в школу, чтобы не позориться.

Слова Коу Чэня оказались точными. Не успел закончиться второй урок, как в чате появилась новость о том, что Ли Цзяин пришла в школу и подала заявление об отчислении. Все наперебой начали это обсуждать, кто-то матерился, кто-то выражал вместе со школой согласие на её перерыв в учёбе, а кто-то считал, что её заставили родители, но после целого дня обсуждений никто так и не поинтересовался, как школа будет решать этот вопрос. К ужину все разговоры переключились с Ли Цзяин на травму Лао-Юаня и Спортивный праздник.

Хо Жань не участвовал в обсуждении, он был сбит с толку. Возможно, история с Ли Цзяин на этом и закончится. Продолжит ли она посещать занятия или бросит учёбу, как Хэ Хуа, которая больше не появлялась в столовой; возьмёт ли она перерыв в учёбе, переведётся ли в другую школу или просто будет ездить сюда учиться, не проживая в кампусе, но их битва в столовой постепенно превратилась в маленький кусочек предыстории драки в учительской.

Через десять лет всё так же буду чарку наполнять тебе.

О чём они будут толковать, когда будут наливать спиртное? Будут ли помнить всех этих людей?

До чего же поразительно.

— Короче, я узнал, самый сильный соперник на стометровке — Лю Юй, — сказал Цзян Лэй во время еды. — Ты уже давно играешь с ним в баскет, так что должен это знать, да?

— Угу. В прошлом году он занял первое место по стометровке, — ответил Хо Жань.

— На четырёхсотметровке нет особо мощных соперников, и записалось на неё очень мало. В общем, потребуется выносливость и взрывная сила. Тут я все надежды возлагаю на Коу Чэнь.

— Что по километровке? — спросил Коу Чэнь.

— Соперников побольше будет. Помимо Чжоу Хайчао, которого ты знаешь, есть два первака-спортсмена. И среди второгодок несколько спортсменов, все технари. — Цзян Лэй цокнул. — Жесть, конечно, из гуманитарных классов Коу Чэнь — единственный, кто побежит тыщу метров.

— Жигани, искорка*, — подбодрил Вэй Чаожэнь.

— Но я думаю, больше напряжения будет с эстафетой, её ведь вся наша группа представляет, — добавил Сюй Чуань.

— Пока есть мы с Хо Жанем, всё путём, — успокоил Коу Чэнь.

— Не наболтай лишнего, а если проиграем? — спросил Хо Жань.

*В этой новелле этим словом — искра, искорка (火花 — букв. источник огня, растопка) — называют лучших среди лучших на соревнованиях. Предполагаю, что для распаления огня победы искорку «разжигают» маслом (加油 — слова поддержки и букв. поддать жару)

Коу Чэнь поднял бровь:

— Не допускаю такой мысли.

Это будет их первым коллективным мероприятием после разделения по группам, и Лао-Юань придавал этому большое значение, поскольку это, на его взгляд, было прекрасной возможностью укрепить их сплочённость и отстоять честь группы, сподвигнуть всех действовать дружно и согласованно.

Хо Жань, который не любил выпячивать себя, скрипя зубами согласился, когда его попросили поднять лозунг вместе с Коу Чэнем. У Сяочэнь шла впереди, держа табличку с надписью «1 группа, гуманитарный класс», а позади — они вдвоём, держа по шести транспаранта с лозунгом группы. Это было немного глупо, но Коу Чэня прямо распирало от веселья.

— Давай помахаем, когда будем подходить к президиуму? — спросил он Хо Жаня.

— Нет, — резко ответил Хо Жань. — Прошу, иди прямо и не отвлекайся.

— Лады, — улыбнулся Коу Чэнь.

— Приготовились! — Лао-Юань схватился за середину груди. — Скоро наша очередь.

Все начали поправлять одежду. У Сяочэнь подняла плашку над головой и посмотрела на Хо Жаня с Коу Чэнем:

— Шагайте не рука в ногу! Вы самые симпатичные защитники указателя, на вас все смотрят.

— Защитники чего? — спросил Хо Жань.

— Ну указателя. — У Сяочэнь потрясла табличкой в руке. — Защитники этого указателя.

Хо Жань кивнул:

— ...Ладно.

Школьный стадион был не так уж огромен. Каждой группе нужно было пересечь полкруга по беговой дорожке, пройти перед президиумом и выстроиться в очереди. Первые несколько групп выделялись самобытностью, особенно 8-я группа естественных наук — с контрастирующей на их фоне форме в виде ханьфу. Они даже остановились, чтобы отдать ребятам честь согласно традиционному приветствию, когда проходили к президиуму. Хо Жань смотрел на их поклоны, когда У Сяочэнь вдруг закричала:

— Юность — это я!

Вся группа позади них издала клич:

— Юность — это я! И я — неповторима!

Хо Жань подрастерялся и быстро открыл рот, чтобы произнести вторую часть клича. Дважды выкрикнув лозунг, они вышли к президиуму, и руководство, сидящее там, им улыбнулись.

— Раз, два, три! — командовал Сюй Чуань в строю.

Вся группа выкрикнула в сторону президиума:

— Поднимая паруса, пускаюсь в плавание впервые и покоряю вздыбленные волны!

Затем в рядах команды подняли причудливый разноцветный транспарант, и те, кто его держал, энергично затрясли им, пока все выкрикивали написанные на нём слова: «Никто не встанет на пути!».

— Никто не встанет на пути! — громко крикнул Коу Чэнь.

Хо Жаню это нравилось, и сам он громко вторил лозунгу. Но Коу Чэнь начал размахивать шестом, как полоумный, что его шокировало.

— Чё ты делаешь?!

— Тряси давай! — ответил Коу Чэнь и подхватил: — И я — неповторима!

Хо Жань словно подхватил заразу. Он выкрикивал вместе со всеми и фанатично тряс шестом с своей стороны вместе с Коу Чэнем.

О горе мне!

<http://bllate.org/book/14311/1267002>